

УДК 929

А.Ф. Жуков

**Р.Б. ГУЛЬ – АВТОР КНИГИ
«Я УНЕС РОССИЮ. АПОЛОГИЯ ЭМИГРАЦИИ»**

ЖУКОВ Алексей Федорович – доктор исторических наук, профессор кафедры «Международные отношения», Гуманитарного института; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: kmo@imop.spbstu.ru.

В статье исследуется эмиграция советского периода. Эмиграция анализируется через книгу Р.Б. Гуля. Дается подробная биография автора книги «Я унес Россию. Апология эмиграции». Анализируется сама книга. Работа построена по геохронологическому принципу: «Россия в Германии», «Россия во Франции» и «Россия в США».

ЭМИГРАЦИЯ; РОССИЯ; ГЕРМАНИЯ; ФРАНЦИЯ; США; АВТОБИОГРАФИЯ; ХРОНОЛОГИЯ; СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД.

Эмиграция советского периода представляет собой заметную страницу российской истории. После долгих лет замалчивания или искажения разным ее сторонам посвящены тысячи публикаций, но до конца исследованной проблеме считать еще нельзя.

Роман Борисович Гуль
(1 (13) января 1896, Пенза – 30 июня 1986, Нью-Йорк)

В этом году исполняется 30 лет со дня смерти Романа Борисовича Гуля, который в известной мере олицетворял российскую эмиграцию и без которого, по мнению и друзей, и недругов нельзя знать эмиграцию.

Роман Борисович Гуль написал 26 книг и кроме них бесчисленное множество публикаций. Его главный труд трехтомная книга «Я унес Россию. Апология эмиграции» самим названием. полемизирует с устоявшейся формулой, что Родину нельзя унести на подошве своих сапог. Во вступлении книги Гуль ссылается на Жоржа Жака Дантона, который на предложение покинуть Францию ради спасения жизни, отказался, произнеся эту фразу, ставшую крылатой. Жизнь, дела и творчество заставляет нас согласиться с утверждением Гуля, что он «унес Россию. Так же, как и многие мои соотечественники, у кого Россия жила в памяти души и сердца». Он прожил долгую жизнь (1896-1986) от ранения на фронте Первой мировой войны, до начала перестройки в Советском Союзе. Ему нравилось, что в его послужном списке имелась запись – был на фронте войны с Австрией, Австрийской империи давно нет, а он есть. В интервью газете «Новое русское слово» Гуль так определил задачу, которую поставил перед собой, работая над мемуарной трилогией: «Я хотел дать художественно-исторический набросок всей эмиграции... Мне хотелось запечатлеть, какая это была большая культурная сила» [1].

Книга построена по геохронологическому принципу: «Россия в Германии», «Россия во Франции» и «Россия в США». Автора можно было бы упрекнуть в претенциозности, если бы в них не содержались яркие страницы жизни российской диаспоры в этих трех странах. В начале книг о Франции и об Америке как бы подводятся итоги предшествующего периода.

Жизнь его была очень богата на события. Он нам является в различных ипостасях: офицер российской армии, доброволец в рядах корниловского мятежа, офицер, мобилизованный в армию гетмана Скоропадского, военнопленный в Киеве а затем в Германии, участник изданий российской эмиграции в Берлине, заключенный в концентрационном лагере нацистов, эмигрант, литератор в Париже, рабочий стеклозавода и сельхозработчик в свободной зоне Франции во время оккупации страны нацистами, литератор и общественный деятель в Соединенных Штатах Америки после Второй мировой войны, литератор и многолетний главный редактор лучшего журнала российской эмиграции – «Нового журнала».

Гуль вошел в литературу и в общественную жизнь рано и вошел книгой «Ледяной поход (С Корниловым)», первой книгой о гражданской войне вообще. В своей главной книге он пишет, что политической деятельностью он решил заняться после Второй мировой войны, когда надо было заботиться о советских военнопленных на Западе и эмигрантах, но он ошибается. В политическую жизнь его включила первая книга. По его собственному признанию он подвергся резкой критике из монархического лагеря эмиграции, его книгу издали в СССР, видели на столе В.И. Ленина. Уже в ней содержался главный мотив его жизненной позиции: граждане одной страны не должны убивать друг друга.

И. Бунин по поводу книги «Конь рыжий» писал, что он вспоминает о «совершенно прекрасных» страницах книги. Но его раздражали вздохи о «братоубийственной войне», что он, Бунин, вздыхает, о том, что Авель не проломил булыжником голову Каину (кавычки И.Бунина – А. Жуков). Следует отметить, Гуль не был пацифистом, он был противником гражданской войны [2].

После публикации «Ледяного похода» Гуля пригласили работать секретарем в библиографическом журнале «Новая русская книга», что

способствовало активному включению в литературную и общественную жизнь эмиграции. В первые годы советской власти выезд за рубеж в эмиграцию и в командировку был довольно легким и в Германию приезжали многие писатели из СССР. Безусловный интерес представляют свидетельства Гуля о советских литераторах, скажем первой волны, с которыми Гуть дружил или хорошо знал А. Толстой, К. Федин, С. Есенин, А. Белый. Многочисленными были встречи с писателями-эмигрантами Г. Ивановым, В. Ходасевичем, А. Ремизовым, М. Осоргиным, Ф. Степуном, Б. Вышеславцевым, А. Белым, Ю. Айхенвальдом, Н. Оцупом, Сашей Черным, с которыми много позднее, в 50-е гг., Р. Гуть продолжал активно поддерживать связь. Тогда же он познакомился, с М. Цветаевой.

Берлинский период жизни Р.Б. Гуля был необычайно плодотворен в творчестве. Кроме «Ледяного похода» были изданы книги: «Пол в творчестве» (1923 г.), «В рассеянии сущие, повесть о жизни эмиграции. 1920 – 1921» (1923 г.), «Жизнь на Фукса: Очерки белой эмиграции» (1927 г.), «Белые по Черному. Очерки гражданской войны» (1928 г.), «Генерал БО» (1929 г.), «Скиф» (1931 г.), «Тухачевский. Красный маршал» (1933г.), «Красные маршалы: Ворошилов, Буденный, Блюхер, Котовский» (1933 г.). Причем, «Ледяной поход», «Жизнь на Фукса» и «Белые по Черному», «В рассеянии сущие» вышли в Госиздате в советской России. В 1927-1928 гг. Гуть был корреспондентом ленинградских газет. По словам самого Гуля Советская Россия прекратила сотрудничество с ним после издания книги «Тухачевский» и было почему, там революция предстает как управляемый хаос, а коммунисты управляли путем насилия. И еще Гуть подчеркивает или предсказывает наполеоновские замашки Тухачевского, ведь Наполеон, оседлав революцию, стал императором.

Выразив свое отношение к октябрьскому перевороту 1917 года, в первых публикациях, Гуть неизменно испытывал ненависть к большевикам, коммунизму и советской власти.

Уже здесь мы видим, что Гуть интересуется человеком, его психология, действия в различных жизненных ситуациях. Это направление будет продолжено им и в дальнейшей литературной работе. Безусловно, интерес представляет его книга об Азефе – «генерале» боевой организации эсеров. Книга содержит большой фактический материал об Азефе и анализирует

психологию российских террористов, в том числе Б. Савинкова. Совсем не случайно роман вышел на русском в двух изданиях и был издан на немецком языке, на французском, английском (Англия и США), на испанском, латышском, польском, литовском и кроме того печатался в иностранных газетах. Книга была причиной заключения нацистами в концентрационный лагерь.

Переехав в Париж в 1933 г., Гуль активно работает в антикоммунистических изданиях, в том числе в милюковских «Последних известиях». В Париже в 1936 году, Гуль издает серию портретов чекистов – организаторов и исполнителей красного террора: «Дзержинский, Менжинский, Петерс, Лацис, Ягода» под одной обложкой. При их изображении автор не жалеет красок, приводит множество фактов неумолимой жестокости. При всем различии характеров изображаемых лиц все они были важными винтиками советской государственной машины. Книга вышла в 1936 году, но в ней уже показана роль Сталина в развязывании массового террора и его роль в создании тоталитарного государства.

В следующем году была опубликована книга «Ораниенбург. Что я видел в гитлеровском концентрационном лагере». Несмотря на то, что Гуль был задержан «по ошибке», пробыл в лагере на положении задержанного, а не арестованного недолго, видел он очень много. Это было время упрочения власти нацистов в Германии путем тотального террора. Гуль невольно сравнивает современную ему Германию с Советским Союзом.

Во Франции Гуль сотрудничает во многих изданиях русской эмиграции. С началом Второй мировой войны уезжает в свободную зону Франции, где ведет трудную жизнь наемного работника.

После войны возвращается в Париж, опять начинает публиковаться в периодических изданиях, ведет активную работу против возвращенчества, которое развернуло советское правительство. Он занимал непримиримую позицию. В знак неприятия этих настроений он вышел из Союза писателей, когда на заседании было зачитано предложение считать Парижский союз писателей филиалом Союза советских писателей. Из-за этих настроений он вышел из ложи масонов (Великая Ложа Франции), в которую вступил после войны. Одновременно включается в оказание

помощи советским гражданам, оказавшимся на Западе как военнопленные и «остарбайтеры».

В 1950 году Гули переезжают в Соединенные Штаты Америки. Он пишет, что Америку полюбил. Но сердце его принадлежит России. Главным делом в Америке Гуль считал издание журнала. Да это стало главным делом всей его жизни. Собственно Соединенных Штатов в книге не очень много потому, что, Гуль, как он считал, недосказал еще многое из того, что пережито и сделано во Франции и тем, что очень много сил и времени отнимала работа в «Новом журнале». Не случайно он писал В. Максимову: «на мне лежит буквально все и переписка с авторами, и правка рукописей, и корректура, и возня с бухгалтером и пр.», и кроме того его публикации были почти в каждом номере журнала. Две книги «Одвуконь: советская и эмигрантская литература» (1973 г.) и «Одвуконь-2. Статьи» (1982 г.) составлены из его публикаций в журнале.

С «Новом журналом» (НЖ) он начал сотрудничать с 1946 г., прислав из Парижа свой роман «Конь рыжий», который затем печатался из номера в номер. В 1950 г. Гуль переехал в США, а с 1951 г. стал секретарем редакции. Редактором был М.М. Карпович, который жил в Европе, а Гуль – в США, журнал лежал на Гуле. С 1959 г. и до конца своих дней Гуль был главным редактором журнала, хотя на короткое время номинально существовали редколлегии.

Он умел находить авторов, считая НЖ «всероссийским делом». При нем было опубликовано множество произведений из наследия серебряного века и первой эмиграции. Редактор видел достоинство своего журнала в частности, в том, что на его страницах впервые появились новые произведения И. Бунина, Б. Зайцева, Мережковского, Е. Замятина, В. Вейдле, Г. Газданова. В отделе поэзии печатался Посмертный дневник Г. Иванова, стихи из архива З. Гиппиус, поэма Волошина, поэма И. Северянина

Наряду с наследием первой волны эмиграции журнал все больше печатает авторов второй волны В частности публикуются С.Аскольдов, Н. Ульянов, Л. Ржевский, И. Елагин, М. Коряков, Н. Нароков. Д. Кленовский.

Публиковались стихи, полученные «с оказией» из СССР (Даниил Андреев, О. Бергольц, Д. Дудко, И. Бродский, Ю. Айхенвальд). Охотно печатался лучший «самиздат».

В 1973 г. пришли в журнал поэты третьей волны В. Бетаки, Н. Коржавин, Л. Владимирова и, начиная с этого года, под одной обложкой встречаются все три эмиграции.

Необходимо остановиться на отношении Гуля к значительным литераторам Советского Союза, оказавшимся затем в эмиграции.

Отношение к А.И. Солженицыну у Гуля было всегда уважительное. Журнал на начало его творчества – публикацию повести «Один день Ивана Денисовича» откликнулся положительной рецензией «А.И. Солженицын и социалистический реализм». Он ее считал важной, потому что спустя 10 лет он опубликовал ее в сборнике критических статей «Одвуконь». Характерно, что статья Гуля значительно объёмнее повести Солженицына. Отмечая, что в идеологическом смысле повесть опоздала, уже известны публикации о советских лагерях, (*Гуль ошибается, свидетельства о лагерях были опубликованы только за рубежом, а в советской литературе – полное молчание – А.Ж.*), Гуль утверждает, что главным в повести является художественный метод Солженицына, который восходит к серебряному веку [3]. В дальнейшем характерно благожелательное отношение к Солженицыну, а его Архипелаг считает «великой книгой». В третьем томе своей апологии Гуль публикует статью «Ленин и «Архипелаг ГУЛАГ».

Сначала Гуль с симпатией и интересом отнёсся к А.Д. Синявскому. Когда на Западе были опубликованы его «Мысли врасплох», Р. Гуль посвятил сочувственную рецензию. Признавшись, что не является поклонником беллетристики А. Синявского, подчеркивал, что книга заслуживает несомненного внимания. Синявский, по мнению Р. Гуля, близок таким «почвенно – русским писателям», как Достоевский, Леонтьев и Розанов. «Голос из хора» Синявского был отмечен в «Новом журнале» положительной рецензией. Совсем иную оценку получили «Прогулки с Пушкиным» Синявского. О тоне и пафосе статьи Гуля можно судить уже по названию: «Прогулки хама с Пушкиным» (*здесь «хам» в библейском, а не в обывательском смысле – А.Ж.*). Характеристики автора «охамленный пошляк», «полублатной профессор» далеко не все и не самые сильные выражения, которыми Гуль награждает А. Синявского [4].

С В. Максимовым у Гуля была переписка, обсуждался вопрос о его замене на посту главного редактора «Нового журнала». Гуль хотел, чтобы

журнал возглавлял человек из третьей волны эмиграции. Это было предложено Максимову, но у того был журнал «Континент», к которому относился бережно и считал его издание своей исторической миссией.

Таким образом, в журнале отразилась дореволюционная Россия и современность, диаспора и метрополия, классика XX века и писатели второго ряда.

В других отделах журнала видим эссе и статьи Вяч. Иванова, Г. Адамовича, Иваска, Н. Берберовой, богословов В. Зеньковского и А. Шмемана, композитора А. Лурье, историка Г. Вернадского, публицистов Н. Валентинова и Н. Ульянова, философов Н. Лосского и С. Левицкого. Тематика статей обширна, многие из них сохраняют свое значение и сегодня. Исключительным богатством отличался отдел «Воспоминания и документы». Здесь имеются материалы, представляющие подлинную историческую и историко-литературную ценность. Среди них – дневники П. Милюкова и З. Гиппиус, мемуары А. Керенского, А. Гучкова, В. Бурцева. Богатое эпистолярное наследие знаменитых русских художников, актеров, композиторов, философов, писателей, поэтов, критиков.

Гуль понимал задачу журнала «как продолжение идейного наследия, которое внесла Россия в мировую культуру. Я верю, – писал он, – что когда-нибудь НЖ сыграет роль той магнитофонной ленты, на которой останутся записанными для истории свободные голоса русских поэтов, прозаиков, публицистов, ученых. И в этом предвидении Гуль оказался прав. В настоящее время русская литература рассматривается как единый идейно-художественный процесс, в котором литература русской диаспоры является ее частью, неотделимой частью.

Заряд заложенный основателями журнала М. Алдановым и М. Цетлиным и сохраненный и развитый Гулем (40 лет секретарь и редактор) действует до настоящего времени. «Новый журнал» продолжает выходить и сегодня. Он расходуется более чем в 30 странах и имеет авторов в России, на Украине, в Белоруссии, Латвии, Чехии, Сербии, Румынии, Болгарии, Германии, Франции, Англии, Швейцарии, Финляндии, Израиле, Китае, Японии, Австралии, Канаде, США. По состоянию на 2013 год журнал

распространяется в 32-х странах. На него подписаны все крупнейшие университеты и библиотеки мира. В этом есть заслуга и Р.Б. Гуля.

Выше мы отмечали геохронологический принцип построения главной книги Гуля и в 2-х первых томах это соблюдено. Исключение составляет третья книга «Россия в Америке. В ней много рассказывается о событиях не американской жизни, а жизни во Франции, предшествующей жизни. Так, много лет спустя, он возвращается к т.н. «делу Кравченко» (1949 г.).

В.А. Кравченко работник приемочной комиссии в США решил не возвращаться в СССР. Его выдача в СССР не состоялась, а Кравченко выпустил книгу «Я Выбрал Свободу», в которой писал о коллективизации, советских тюрьмах и лагерях. Книга получила литературную премию во Франции, была переведена на многие языки и имела успех. Коммунисты Франции через журнал «Леттр Франсез» обвинили Кравченко в том, что он лжец и западный шпион, Кравченко подал на издание заявление в суд. На суд из Москвы прибыла большая группа свидетелей во главе с Р.А. Руденко, обвинителем на Нюрнбергском процессе от СССР. Вот в этом процессе и принял активное участие Гуть. Он нашел Кравченко секретаря, принимал его дома, присутствовал на заседаниях суда. Кравченко процесс выиграл, а словосочетание «Я выбираю свободу» на долгие годы сошло лозунгом антисоветской русской эмиграции. Общение Р.Б. Гуля и его жены продолжалось и позже в США до самоубийства Кравченко.

Вторым эпизодом жизни Гуля во Франции, было издание им журнала «Народная правда» (1948–1951 гг.). Гуть пересказывает содержание своей статьи из первого номера «Смысл встречи двух эмиграций» и перечисляет статьи авторов из второй эмиграции, опубликованные в журнале. «Народная правда» – печатном органе созданной в 1948 г. в Париже политической антитоталитарной группы «Российское народное движение». В вопросе о тех, российских эмигрантах, которые сочувствовали нацистам или проявляли неустойчивость, Гуть занимал примирительную позицию. Он говорил, что с «мелкими коллабо» можно теперь сотрудничать. Переехав в США в 1950 г. и поселившись в Нью-Йорке, он продолжал редактировать это издание.

В книге есть сюжет о создании в США Лиги борьбы за народную свободу (редактор ее Бюллетеня А.Ф. Керенский), но она не оставила

после себя заметного следа. Некоторое время Гуль работал редактором Нью-йоркского отдела радио «Свобода», правда, в трехтомнике это не отражено.

Для публикаций Гуля характерно стремление к доказательности и подлинности, наличие различных документов, писем. В третьей книге он пишет о «Новом журнале» и приводит почти библиографический список опубликованных в нем материалов. Причем, в этот список входят и публикации, созданные до его прихода в журнал и опубликованные уже им. Значительное число страниц отведено на переписку Гуля с Георгием Ивановым, с которым познакомился в Берлине в 1922 г., переписке (1967–1977 гг.) с дочерью Сталина Светланой Алилуевой, с которой Гуль дружил долгие годы. В третью книгу вошли большая статья «Ленин и Архипелаг ГУЛАГ», материал «К вопросу «Об «автокефалии» – с приложением документов-переписки иерархов православной церкви.

В этой книге Гуль рассказывает о жизни семьи в неоккупированной зоне Франции во время войны и публикует обращение Петена к французам 16 июня 1940 г. (на французском языке).

Необходимо остановиться на творческом методе Р.Б. Гуля как литератора. Гуль обладал ярко выраженным талантом писателя. Его читать интересно. Этот талант ярко проявился уже в первых его произведениях. Об этом свидетельствуют переводы на многие европейские языки. Конечно, можно попытаться объяснить т.н. злободневностью, но для издателей и переводчиков его произведений на других языках вряд ли можно полностью объяснить только познавательным интересом. Книги нужно продавать и спрос на них зависит, конечно, от эстетической ценности. «Ледяной поход» издали не только в Советском Союзе, что легко объяснить. произведение о гражданской войне, но он был издан на 15 иностранных языках и выдержал десятки переизданий.

В книгах Гуля удачно слились стили классической русской литературы XIX века с постоянным возвращением автора к своей биографии, что у него стало предметом художественного творчества. Он дорожит, совершенно обоснованно, фактами своей биографии, Почти все его книги содержат события жизни, относится это и к большой книге «Конь рыжий» (1952 г.), и, конечно, к книге «Я унес Россию» и. наконец от

XX века Гюль взял кинематографический прием раскадровки, когда сюжет текста выделен и снабжен заголовком. Это можно проследить почти по всем его произведениям, но особенно ярко выражено в его главной книге.

Гюль сумел свою жизнь сделать литературным фактом. Его произведения – это не мемуары в чистом виде, хотя, конечно, это и мемуары, но это и явления искусства. Все книги Гюля написаны на событиях реальной жизни, в них нет вымышленных литературных героев. Ему они не были нужны. Жизнь сама является материалом для художественного осмысления.

Надо отметить, что Гюль любил слово и обращался с ним бережно более того, он верил в сакральность слова. Это, в частности, можно проследить по названию его книг и статей. Уже название его публикаций требует интеллектуального напряжения, сознательно или интуитивное этого он достигал – не важно. Отметим название главной книги, затем «Ледяной поход». Не случайно потребовалось в скобках расшифровать «С Корниловым». Далее, название книги библейское «В рассеянии сущие», кто эти сущие живущие на чужбине? Заглавие цветового контраста «Белые по Черному» – это по Черному морю уходят белые – противники большевиков. «Жизнь на Фукса» – фукс – жаргонное, случайно выигранный шар, неожиданная удача (в бильярдной игре). Далее «Скиф», прямая переключка с А. Блоком, с его поэмой апокалипсиса «Возмездие», позже Гюль вернулся к роману и переиздание назвал «Скиф в Европе». «Генерал БО», все ли знают, что БО – это боевая организация эсеров и почему генерал у сугубо гражданских лиц. «Красные маршалы» – в 1933 году, когда вышла книга, в СССР никаких маршалов еще не было. «Конь рыжий» – библейское – второй из четырех Всадников Апокалипсиса Иоанна Богослова, символизирующий войну как катастрофическое бедствие. «Одвуконь». по словарю Даля – при двух конях или на одном коне с одним запасным конём. В журнале, а затем в сборнике «Одвуконь» он опубликовал статьи «Книга Светланы» и «Светлана и неандерталы». Все ли знали, что это имя дочери Сталина?

О многом говорят и эпиграфы книг Гюля, их даже бывает несколько. А у книги «Скиф» эпиграф – целое историческое исследование о восшествии Николая 1 на престол и восстании декабристов. Есть даже

библиография. Но это эпитафия, автор демонстративно не включил этот текст в основную.

Говоря о Керенском Гуль отметил его жажду к людям, но еще это качество жадности к людям было присуще самому Гулю. Его книги густо населены. При издании трехтомника в современной России в комментариях было отмечено, что полностью их оформить трудно, так как они заняли место большее, чем сам текст. Но всеядностью это назвать нельзя.

Свидетельства Гуля о современниках, как правило, многоплановы и лишены сатирического окраса, хотя для этого у него все основания были. Отрицательные характеристики содержатся лишь по отношению к некоторым фигурам. Такой является обширная рецензия на мемуары Н. Берберовой «Курсив мой». Возможно, какую-то роль сыграла и ее позиция во время немецкой оккупации части Франции, но критика касается и ее многочисленных фактических ошибок. С некоторых пор не мог спокойно говорить об А.Д. Синаевском. В телеинтервью радио «Свобода» (1982 г.) в ответ на просьбу дать характеристику В.В. Набокову отказался, назвав его снобом [5].

Судьба была благосклонна к автору; не убит в гражданской войне, не расстрелян в Киеве, не умер в лагере военнопленных в Германии, не погиб в фашистском концлагере, выжил во время оккупации Франции во время Второй мировой, но дело не только в везении. Р.Б. Гуль остался примером самоотверженной деятельности во всех условиях и при всех обстоятельствах.

В сайтах Интернета на имя Романа Борисовича Гуля встречаются разнообразные его характеристики, наиболее полно они выражены в Википедии: *«писатель, эмигрант, журналист, публицист, историк, критик» и все это правда. Это всего лишь констатация истинной роли жизни и творчества Гуля. До настоящего времени нет достаточно полной библиографии публикаций Гуля, думается, что время для этого пришло* [6].

Говоря об итогах жизни и деятельности Романа Борисовича Гуля, следует сказать, что его неопределимо большим делом была издательско – редакторская и литературная работа, а его слово в многочисленных публикациях тоже являлось делом. Его книги интересны и важны для историков, политологов и просто обычных читателей. Можно разделять или не разделять его взгляды, но знать их, безусловно, необходимо.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Новое русское слово. 1 августа 1985 г.
2. См.: <http://lib.ru/RUSSLIT/GUL/horse.txt> Роман Гуль. Конь рыжий
3. Роман Гуль. А. Солженицын Соцреализм. «Один день Иванна Денисовича»: http://www.solzhenitsyn.ru/o_tvorchestve/articles/general/index.php?ELEMENT_ID=1165
4. Прокопов Т. Абрам Терц, Роман Гуль и Пушкин: <http://www.inieberega.ru/node/374>
5. www.youtube.com/result / Беседа Д. Глэда с Р. Гулем. 1982.
6. Гуль, Роман Борисович // Эл. Ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D1%83%D0%BB%D1%8C,%D0%A0%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%BD_%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Краткая библиография сочинений Р.Б. Гуля

- Гуль Р. Ледяной поход (С Корниловым). Берлин: изд. С. Ефрон, 1921.
- Гуль Р. Пол в творчестве. Берлин: Манфред, 1923.
- Гуль Р. В рассеянии сущие: Повесть из жизни эмиграции 1920–1921. Берлин: Манфред, 1923.
- Гуль Р. Жизнь на Фукса: Очерки белой эмиграции. М.; Л.: Госиздат, 1927.
- Гуль Р. Белые по Чёрному: Очерки гражданской войны. М.; Л.: Госиздат, 1928.
- Гуль Р. Генерал БО. Берлин: Петрополис, 1929; 3-е переработанное изд.: Гуль Р. Азеф. Нью-Йорк: Мост, 1959.
- Гуль Р. Скиф. Берлин: Петрополис, 1931; 2-е переработанное изд.: Гуль Р. Скиф в Европе: Бакунин и Николай I. Нью-Йорк: Мост, 1958; 3-е переработанное изд.: Гуль Р. Бакунин. Нью-Йорк: Мост, 1974.
- Гуль Р. Тухачевский. Красный маршал. Берлин: Парабола, 1932.
- Гуль Р. Красные маршалы: Ворошилов, Буденный, Блюхер, Котовский. Берлин: Парабола, 1933.
- Гуль Р. Дзержинский, Менжинский – Петерс, Лацис – Ягода. Париж: Дом книги, 1936.
- Гуль Р. Ораниенбург: Что я видел в гитлеровском концентрационном лагере. Париж: Дом книги, 1937.
- Гуль Р. Конь рыжий. Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1952. [автобиографическое повествование от начала революции и до прибытия в Париж]
- Гуль Р. Одвуконь: Советская и эмигрантская литература. Нью-Йорк: Мост, 1973.
- Гуль Р. Одвуконь-2: Статьи. Нью-Йорк: Мост, 1982.

Гуль Р. Я унёс Россию: Апология эмиграции: В 3 т. Нью-Йорк: Мост, 1981–1989; Я унес Россию: Апология эмиграции: В 3 т. Б. С.Г.-ПРЕСС, 2001.

Гуль Р. Письма писателям-эмигрантам [М. А. Алданову, В. В. Вейдле, А. В. Бахраху] / Публ. В. Крейда // Новый журнал. 1995. № 200. С. 278–295.

Гуль Р. Красные маршалы: Исторические романы и очерки. М.: Терра, 1995.

Георгий Иванов – Ирина Одоевцева – Роман Гуль: Тройственный союз. Переписка 1953–1958 годов / «Петрополис», 2010.

Zhukov, Alexey F. – Peter the Great Saint-Petersburg Politechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, Saint-Petersburg, Russia. e-mail: kmo@imop.spbstu.ru.

R. B. GUL – author of the BOOK "I TOOK THE RUSSIAN. APOLOGY EMIGRATION".

This article examines the emigration of the Soviet period. Emigration is analyzed through the book by R. B. Gul. Provides a detailed biography of the author of the book "I took the Russian. Apology emigration". Analyzes the book itself. The work is based on the geochronological principle: "Russia in Germany", "Russia in France" and "Russia in the United States."

EMIGRATION; RUSSIA; GERMANY; FRANCE; UNITED STATES;
AUTOBIOGRAPHY; CHRONOLOGY OF THE SOVIET PERIOD.
